

О. И. ИЛЬИНСКИЙ

Дело
БЛЕТЧЛИ ДАРК

Нестор-История
Санкт-Петербург
2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
И46

Ильинский О. И.

И46 Дело Блетчли Парк. — СПб.: Нестор-История, 2018. — 232 с.,
ISBN 978-5-4469-1457-9

В этой книге рассматривается вопрос влияния информации и коммуникационных технологий на ход военных действий.

Проникнуть в мысли оппонента, контролировать ситуацию, достичь победы любой ценой — основные задачи военачальника. Но коды и шифры стоят на страже противоборствующих сторон. Дело Блетчли Парк демонстрирует уникальный процесс перехвата, дешифровки и анализа секретных сообщений Оси во время Второй мировой войны.

В наши дни совместная работа людей и машин отражает последствия стратегического мышления Блетчли Парк. На смену почтовым голубям спешат усовершенствованные киберустройства, и погоня за информационным превосходством становится невидимым искусством, весьма изощренным и далеко небезопасным ремеслом.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-4469-1457-9

© О. И. Ильинский, 2018

© Издательство «Нестор-История», 2018

Корректоры *В. В. Вересиянова, М. А. Иванова*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*. Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 06.11.2018. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 14,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1441

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

IVI и LAI посвящается

Содержание

Предисловие.....	6
Благодарности.....	9
Краткий обзор.....	11

Часть первая ДЕЛО БЛЕТЧЛИ ПАРК

Информация и власть.....	18
Погоня за информационным превосходством.....	20
Блетчли Парк. Информационно-коммуникационные технологии на войне.....	33
Военное значение немецких коммуникаций во Второй мировой войне.....	34
Ultra против Enigma. Дешифровка, перевод и анализ. От станции X — полевым командирам.....	39
Фактор стратегического обмана. Взломщики кодов и двойные агенты.....	50
Секретный источник Черчилля в большой политике.....	59
По-прежнему ли информация — сила?.....	65
Последствия стратегического мышления Блетчли Парк в век информации.....	65
Выводы.....	88
Примечания.....	95

Часть вторая ЭССЕ

Конфуцианство как официальная идеология Китайской Народной Республики.....	113
Конфуцианство в управлении государством.....	114
Современный Китай.....	119

Стратегия Александра Македонского	126
Недостатки стратегии Александра Македонского	137
Причины поражения французов	
в Первой Индокитайской войне	141
Угроза распространения коммунизма	
и американская помощь	141
Французская армия	143
Тактика генерала Зиапа	144
Условия местности	147
Битва при Дьенбьенфу	148
Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях	153
Терроризм и гражданское неповиновение	166
Природа гражданского неповиновения	166
Любыми доступными средствами	169
Терроризм или гражданское неповиновение? Современные	
угрозы	171
Психологические аспекты терроризма	179
Экономические причины, способствующие возникновению	
террора	192
Идеологи насилия. Сорель и его коллеги	203
Примечания	214
Synopsis	232

Предисловие

В предлагаемом труде множество недостатков. Порой они совсем незаметны, подчас очевидны, а где-то искусно прикрыты красным словцом. Вместе с тем автор старательно исправляет их, работает над ними на протяжении всего научно-исследовательского процесса. Впрочем, назвать этот комплекс научных изысканий полноценным исследовательским процессом было бы, пожалуй, несколько самонадеянно. Эксперты — вот племя знатоков, по-настоящему знающих очень многое об очень немногом. Но я не эксперт, скорее обыкновенный любитель с классическим образованием, полученным в краснокирпичных стенах английского университета. Поэтому о мнении экспертов, с которыми всё же непременно приходится считаться, я судить не берусь.

Не так давно мне посчастливилось попасть в хорошую компанию и сразу же влиться в творческую среду. Обстоятельства благоприятствовали. Каждый новый день был наполнен той самой академической свободой, коей обычно насквозь пропитываются обитатели британских учебных заведений. Это позволяло мне писать вольно, думать своею головой и, улучив момент, посмотреть всё своими глазами. Дни бежали легко и интересно. И в то же время это был настоящий дом труда.

Армия добротных специалистов состоит главным образом из готовых отрядов добровольных кухонных политиков и только частично — из действительных, добросовестных, ведающих свое дело профессионалов-критиков из исторических кругов. Предположу, что как раз последние пожелают не во всём со мной согласиться. Что ж, это их право. Я находил удовольствие как раз в том, что не раз отступал

от предложенных стандартов, позволяя себе увлекаться и высказывать свой собственный взгляд на вещи, иными словами — выражать точку зрения, приличествующую любителю. И вместе с тем в этой работе читатель, как мне кажется, не найдет ни единой несообразности. Информация, на мой взгляд, качественная, нередко интересная, и надежность источников сомнений не вызывает. Имеется, правда, несколько ссылок на электронные ресурсы, которые по прошествии времени оказались недоступными; доступ к еще некоторым ограничен и возможен только при наличии у пользователя университетского электронного пароля, которым я, к сожалению, обеспечить читателя не смогу, — и здесь, вероятно, придется положиться на мое писательское слово или постараться сверить предлагаемую информацию с другими источниками. В целом библиографическая запись велась аккуратно, и порядковые номера ссылок неотступно сопровождают материал на всём пути его следования.

Первая часть книги называется «Дело Блетчли Парк»; основана она на моей магистерской диссертации и стремится ответить на вопрос: «Какое влияние на войне оказывают информационно-коммуникационные технологии?» Описание первой части вы сможете прочитать в кратком обзоре. Во второй части представлен ряд небольших прозаических сочинений на исторические, философские и общественно-актуальные темы. Эти эссе абсолютно разные и, на первый взгляд, никак не связаны между собой по замыслу, однако происходящее в процессе чтения единение текста и читателя, вероятно, вскоре позволит наблюдать проявляющуюся взаимосвязь.

Автор не предлагает собственных оценок происходившему или происходящему, не излагает предвзятого мнения относительно тех или иных событий, равно как и не претендует на роль нравственного учителя, но лишь посредством освещения некоторых весьма существенных для настоящего времени вопросов пробует пробудить интерес читателя,

Предисловие

надеясь на его отклик и участие. Это произведение предназначено главным образом для лиц, интересующихся историей и политикой, военной стратегией и международными отношениями, причинами возникновения конфликтов, вопросами философии и социологии. Возможно, эта книга привлечет внимание ищущей студенческой мысли, внимание людей взыскательных, интеллектуальных, и вместе с тем сумеет прельстить не только узкий круг созерцателей, но и книжных любителей всех вкусов и возрастов.

Благодарности

В первую очередь мне хотелось бы выразить глубочайшую признательность д-ру Сюдиану Дэю. Если бы не его профессиональный интерес к данной теме и его могучий энтузиазм, который с легкостью перекинулся и на меня, эта книга едва ли была бы написана. Кабинетный поиск обернулся захватывающим приключением, итог процесса наполнил меня честолюбивыми мечтами.

Дэвид Лонсдэйл, директор Центра исследований вопросов безопасности, обогатил меня необходимыми знаниями и явился моим проводником в мир современного стратегического мышления. Спасибо огромное ему за это!

Преподаватели из Школы политики, философии и международных исследований проявили свое экспертное участие и исключительную увлеченность в процессе подготовки студенческого состава. Слова благодарности адресованы профессору Рюдигеру Вюрцелю, профессору Джеймсу Коннелли, д-ру Томасу Кэйну и д-ру Анне Корнелии Бейер.

Своим вдохновением я, пожалуй, обязан великолепнейшим ландшафтам Англии, неповторимым эстонским закатам, туманным каналам культурного Петербурга и Елене Валентиновне. За дружеской поддержкой и советом я обращался к Тиму Бэлшоу, Владимиру Занегину, историку Олегу Сидельникову и инженеру-робототехнику Хамзе Аагила. Личный пример подавали Филип Нортон, Иван Арцишевский, Дэвид Тримбл, Николай Толстой-Милославский, Доминик Ливен и Алексис Коношонок.

Формированием моей английской мысли занимались педагоги образовательного центра Lewis School of English, и мне хочется особенно поблагодарить Эндрю Боурнера,

Благодарности

Эбби Кроучер, Хелен Баррс, Иена Каллавэя, Шарлотту Райт, Тома Брэдбери, Сюзи Брирли и лидера этой славной команды Элистера Уолкера. Благодарю также за оказанное содействие директора таллиннского представительства организации Baltic Council Екатерину Рожкову.

Выражаю свою особую признательность работникам музея Блетчли Парк, а также сотрудникам Лондонской библиотеки, Имперского военного музея и британских архивов за их небольшие, но значимые консультации, что помогли мне собрать по крупице нужный материал.

Краткий обзор

В этой работе рассматривается феномен влияния информации и коммуникационных технологий на войне. Извечный фактор доминирования в мире провоцирует войны как средство продолжения политики. Подобная мотивация отражает стремление достичь победы любой ценой, побуждая ученых изобретать новые технологические устройства, которые имеют тенденцию быть немедленно взятыми на вооружение военными. Эти вопросы проиллюстрированы в специальном исследовании работы аналитиков из Государственной школы кодов и шифров. Дело Блетчли Парк демонстрирует процесс перехвата, дешифровки и анализа секретных сообщений Оси во время Второй мировой войны. Особое внимание уделяется здесь вопросу эффективности проведения британской операции «Ультра», направленной на взлом кодов машины «Энигма». Посредством посещения места, где располагалась Станция X, и методом сравнения различных источников информации по данной теме было обнаружено, что сведения о намерениях противника значительно способствовали успеху союзников на тактическом и операционном уровнях. Совместная работа взломщиков кодов, офицеров разведки и специальных офицеров связи благоприятствовала передаче подробных отчетов непосредственно полевым командирам, обеспечивая их своевременной информацией о дислокации войск Оси и вылетах боевой эскадрильи. Было также обнаружено, что решение ключей военно-морской «Энигмы» привело к существенному снижению количества потопленных торговых судов, которые обеспечивали британцев необходимыми поставками. Дешифровка наиболее сложных немецких сообщений

Краткий обзор

привела к возможности получить доступ к информации особой важности касательно снабжения войск Оси в Средиземноморском регионе, чтобы вести охоту на корабли противника. Имея на руках донесения «Ультры» как козырную карту, Уинстон Черчилль предложил лидерам союзников средства стратегического обмана — хотя известно, что возможности порой были потеряны, когда информация не была передана своевременно или была неправильно понята. В наши дни совместная работа людей и машин отражает последствия стратегического мышления Блетчли Парк. Стремление к информационному превосходству и сегодня остается такой же острой темой, независимо от изменений в глобальном политическом сценарии и используемых передовых технологий.

Часть первая

ДЕЛО БЛЕТЧЛИ ПАРК

В этой монографии автор пытается провести всесторонний анализ влияния информационно-коммуникационных технологий на войне и определить их стратегическое значение в мирное время, а также оценить эффективность полученных результатов. Дело Блетчли Парк рассматривается более внимательным образом как уникальный пример эффективности совместной работы людей и машин для достижения военно-политических целей.

За основу были взяты работы военных экспертов, историков, исследователей и академических писателей, среди которых и такие выдающиеся авторы, как Дэвид Кан, Филип Найтли, Гарольд Чарльз Дойч, Рональд Левин, Саймон Сингх, Джон Галлехоуг, Винсент П. О'Хара и биограф Алана Тьюринга Эндрю Ходжес. Ответы на специальные узкопрофильные вопросы в этом разделе были получены из заметок отставных офицеров разведки, ветеранов войны, криптоаналитиков и взломщиков кодов из Бакингемшира. Это сэр Артур Бонсалл, Питер Калвокоресси, Ральф Беннет, сэр Фрэнсис Гарри Хинсли и сэр Уинстон Спенсер Черчилль *in propria persona*. Интервью, данное мистером Брайаном Мидом — историком, менеджером и главным экскурсоводом из Блетчли Парк — автору этого скромного труда, изобилует бесчисленными подробностями, что, как ожидается, сможет несколько повысить ценность данного произведения и стимулировать интерес читателя.

Война диктует свои условия. Своевременная, точная, правильно понятая и проанализированная информация, переданная разведкой на передовую, является в военное время вопросом первостепенной важности.

Основываясь на этом тезисе, к началу Второй мировой руководство Блетчли отбирает для работы, по разным оценкам, до 10 000 лучших британских умов. Используя великолепные технологические образцы тех лет и полагаясь на свою собственную смекалку, леди и джентльмены из Бакингемшира проникают в секреты стратегических намерений Оси. Дело Блетчли Парк, скрытое от посторонних глаз и ушей до 1974 года, сегодня раскрывает свою таинственную историю благодаря рассекречиванию ранее закрытых источников.

Актуальность данного исследования заключается прежде всего в том, что политические реалии современного мира диктуют потенциальным противникам такие условия, при которых наличие знаний о стратегических планах оппонента становится жизненно важным и необходимым. И это не только вопросы внешней безопасности государства, связанные с глобальными усилиями по обузданию терроризма, шпионажа, пиратства, наркотрафика, бесконтрольных поставок вооружений и кибернетических преступлений, количество которых неуклонно растет и имеет опасную тенденцию к расширению своих границ. Не менее тревожными и неразрешенными остаются вопросы безопасности внутренней, пытающейся противостоять растущей угрозе радикализации, которая при помощи инструментов шантажа предлагает не использовать насилие в обмен на политические уступки. Государственные службы и ведомства, в свою очередь, непрерывно сталкиваются с проблемами ввоза контрафактной продукции, налоговых махинаций, финансового мошенничества и иной противоправной деятельности, которая способна причинить значительный экономический ущерб, где так называемые транснациональные криминальные организации продолжают играть ключевую роль¹. И всё это вызывает сегодня серьезную озабоченность международного сообщества.

Адмирал Эллиес М. Захариас уверен, что «95 процентов разведывательной информации в мирное время приходит из открытых источников, 4 процента — из полуоткрытых источников, и только 1 процент (иногда меньше) — от секретных агентов»². В наши дни, которые, очевидно, навряд ли могут быть названы временем мирным, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) обеспечивают пользователей свободным информационным обменом независимо от их местоположения на планете. Будучи соблазненными таким, *почти* открытым доступом, охотники за чужими секретами — будь то террористы или сотрудники спецслужб — пытаются использовать данные преимущества: первые — с целью распространения пропаганды и развертывания информационной войны, вторые, *vice versa*, стремятся противостоять подобной деятельности соответственно. Однако «*почти*» здесь — ключевое слово. Слишком часто неэтические методы технологического перехвата, проводимого разведслужбами, вызывают жаркие дебаты среди целого ряда свободомыслящих личностей в современном демократическом обществе.

Исследования в области природы сбора информации уходят своими корнями в многовековые традиции, которые основываются на разведывательной практике военного искусства. Фундаментально важна в этой связи точка зрения древнего китайского мыслителя Сунь Цзы, чей подход к вопросам разведки и стратегического обмана был более чем оптимистичным и чье понимание военной стратегии отражало тесную связь с феноменом государственного управления. С развитием информационно-коммуникационных технологий тренды в их использовании демонстрируют существенный рост в мире, что, в свою очередь, провоцирует огромный интерес военных экспертов к данному вопросу.

Информация и власть

Эксперты рассматривают власть как «возможность влияния на других с целью достижения необходимого результата»³. Вполне очевидно, что война всегда была наиболее подходящим способом для такой цели. Это мнение всегда разделял прусский генерал и военный аналитик Карл фон Клаузевиц, утверждавший, что война — не что иное, как акт для подчинения воли оппонента⁴. Однако следует отметить, что не только жесткая сила остается действенным средством в руках военных. Силовые тактики весьма эффективно дополняются мягкой силой, что приводит подчас к весьма впечатляющим результатам, особенно для достижения политических целей. К примеру, Римская империя обеспечивала подчиненные народы статусом римских граждан, усиливая таким образом свои достижения в долгосрочной перспективе⁵. Александр Македонский укреплял греческую власть посредством брака — женитьбы офицеров его армии на благородных персидских женщинах, — поддерживал культуру и религию в завоеванных странах и даже мог назначить командира побежденной армии на должность⁶.

Хотя использование обеих — жесткой и мягкой — сил подразумевает непосредственное воздействие на оппонента для изменения характера его стратегического поведения, эта глава главным образом будет рассматривать феномен жесткой силы как военной командной власти, рычаги которой способны активизировать давление и угрозы для стимулирования и принуждения иных политических сил следовать определенному курсу⁷. Сунь Цзы, веря в основополагающую роль войны, в частности, писал: «Война — это величайшее дело государства, основа жизни и смерти, путь

к выживанию и существованию»⁸. Вместе с тем «стратегическая теория» Махнкена напоминает, что в противоположность идеям Клаузевица, который восхищался жестокой резней на поле боя, Сунь Цзы призывал к «победе без кровопролития, утверждая, что информация — это ключ к успеху в войне»⁹. Китайский мыслитель полагал, что именно искусство деликатного добывания сведений в сочетании с хитростью и непредсказуемостью способствует достижению военачальником максимальной эффективности при минимальных затратах. В самом деле, с военной точки зрения информация становится наиболее мощным оружием¹⁰. Принимая во внимание тот факт, что власть — это также обладание возможными ресурсами, которые способствуют получению желаемого результата¹¹, информационное господство может рассматриваться в данном контексте как бескомпромиссная борьба за информацию — средство для достижения военно-политического превосходства.

Погоня за информационным превосходством

В древние времена обладание информационным лидерством считалось необходимым условием для существования власти в доминантной социальной группе. Аристотель в своих трудах определял информационно-коммуникационную часть политики как деятельность, направленную на достижение группами лиц общественных интересов¹². А рассуждения Никколо Макиавелли привели итальянского философа к мысли о том, что коммуникация, помимо всего прочего, — это еще и средство борьбы за политическую власть¹³.

На заре цивилизации египетские торговые дома, дилеры и купцы из Афин и Родоса собирали секретную информацию, обладание которой могло способствовать коммерческому успеху. Многие финансисты также пытались использовать преимущество тайно полученных сведений. К примеру, банковская династия Ротшильдов, чьи финансовые интересы были повсюду, успешно использовала для быстрой связи почтовых голубей. И вот однажды организованная подобным образом экономическая разведка позволила Натану Ротшильду быть первым в Лондоне, кто узнал о разгроме Наполеона при Ватерлоо еще до прибытия государственного курьера. Ротшильд спешил воспользоваться полученными сведениями — ведь даже тогда, два века назад, важная информация высоко ценилась в финансовом мире. Таким образом, руководствуясь целью посеять панику на бирже, банкир намеренно ввел биржевиков в заблуждение, «перевернув» результат сражения. После этого Ротшильд скупил акции своих соперников, получив в результате огромные прибыли. Хотя некоторые эксперты и утверждают, что

Synopsis

The focus of this monograph is information superiority as a source of military and political power, which at all times remains an attractive inducement to penetrate the opponent's thoughts, control any situation, and achieve the maximum efficiency at minimum costs. In this case, accuracy of information and speed of communications are everything. The use of heliographs added to the practical application of courier pigeons; cyclists replaced mounted orderlies; balloons in the air and submarine cables in the sea rushed to deliver urgent reports; telegraph and wireless traffic have been crammed with information for special purposes. Codes and ciphers provide the safety of the most important messages. The struggle for allocation of information space between powers is a highly topical subject. Experience gained from the use of information and communications technologies in various wars allowed the major powers to enter into the Second World War in a prepared state.

The case study of this work reflects a culmination of such pursuit of secrets during wartime, which led the warring sides to use of advanced technological communications. A unique governmental programme against the Nazis' radio communication, called Operation Ultra, has passed the test of time and demonstrates the direct dependence of the work of British decoding devices on constantly updating ciphers of German encoding machines. The German naval Enigma was impregnable. It forced the British high command and top politicians to use all available means with direct involvement of intelligence service, double agents, and, most importantly, the best cryptanalysts and special technological equipment. This became a battle of wits. Soon, the chain gave results. The foe was disoriented, its strategy changed, its troops were sent to locations favourable for the Allies, while British aircraft and submarines gained access to invaluable information to destroy the Nazi vessels' convoys.

Building from these outcomes, the research highlights the continued relevance of such activities today. By means of the developments from Turing's computer, the information pursuit has become invisible and insidious. It leads to serious consequences such as cyberwarfare, to name but one, forcing security services to use similar methods to counteract such threats, thereby achieving impressive results, albeit at the cost of intruding into the privacy of law-abiding citizens.